

# УЧИТЕЛЬ, ПЕРЕД ИМЕНЕМ ТВОИМ...



## На волнах времени

Недавно встретил первую учительницу моего старшего сына. В тридцатые годы мы жили на спецпоселке, на Центральной улице наши бараки стояли рядом. Мы и учились по соседству: я в школе № 18, а Клава Архипова в школе № 22. Но в молодости мы не знали друг друга. А тут — случайная встреча, разговор на общую тему: о спецпереселенцах. И я решил написать об этой удивительной женщине, отдавшей весь жар своей души воспитанию наших детей...

Сотням магнитогорцев она дала путевку в жизнь: многие потом получили высшее образование и занимают сейчас высокие служебные посты. Так, Валерий Михайлович Беленко — директор Белорецкого металлургического завода. Ольга Иванова закончила 59-ю школу с золотой медалью, а затем — Московский государственный университет. Стали преподавателями сестры Морозовы — Тамара и Надежда. Ирина Носова закончила 9-ю школу с золотой медалью и единственная в городе была поощрена путевкой в пионерский лагерь «Артек»...

С Клавдией Максимовной настынно встречаются не только ученики, но и их родители. С благодарностью вспоминают они ее доброе и чуткое отношение к их детям в те далекие годы.

Клавдия Максимовна преподавала арифметику в начальных классах 39 лет. Сначала в школе № 9, а затем — в 59-й. В одном доме с ней проживает и ее первая учительница — Александра Андреевна Лапина. И честно они вспоминают о далеком прошлом.

12 октября Клавдии Максимовне Рыжковой (девичья фамилия Архипова) исполнится 78 лет. Но детские годы она помнит прекрасно...

## Переселение

Было начало лета 1931 года. Семья Архиповых жила в селе Городище Дрожжановского района (ныне Татарстан). Однажды пришли трое, один из них был в военной форме:

— Здесь проживает Максим Ильич Архипов? — громко спросил военный.

— Я, — ответил отец дрогнувшим голосом и встал из-за стола.

— Собирайтесь!

— Как?.. За что?.. — выдавил чуть слышно отец.

Мать, почуввав беду, кинулась собирать кое-какую еду.

— Я смотрела на маму и словно окаменела, не могла понять, что случилось. Через несколько минут отца увели, мать безутешно плакала, уткнувшись в подушку. На другой день мне сказали, что в школу приходиться не надо, я исключена. Мне трудно было понять, за что, ведь училась в первом классе.

Говорят, что одна беда в дом не приходит. Через несколько дней мать Арина Филипповна, собрав продукты, решила навестить мужа в Ульяновской тюрьме, где, как позже выяснилось, в это же время сидел его дед Илья... Дети остались дома с бабушкой. Ночью в дом вошли трое, и опять один — в военной форме:

— Собирайтесь!

— Антихристы! — заголосила бабушка. — Дети одни дома! Ночь на дворе!

— Скорее, старая! Не разговаривай!

Клава схватила заплакавшего Васеньку (ему было с полгодика). Клаве шел уже десятый год, Петру — седьмой, Ольге — пя-

тый, Марии — третий, Коле было два года...

Никакие уговоры бабушки не помогли.

— Собирайся, бабуля, нам приказали — мы и делаем, что приказано.

В избе стоял переполох. Бабушка связывала узлы, плакали перепуганные дети, один только Васенька хлопал голубыми глазенками, пригревшись на руках сестры...

Вскоре подошла подвода, забросили на нее скарб, сверху, как в скворечник, посадили детишек. Ездовой посмотрел на них уныло и стал опоясывать их веревкой, чтобы не выпали ненароком:

— Да что это делается?..

Дом Архиповых стоял на самом краю улицы. Уже светало, когда стали подвезать телеги с такими же бедолагами, высылаемыми со своих насиженных мест. Их подвода с детьми, сидевшими словно галчата на узлах, двинулась последней за этой трагической процессией осужденных без суда и следствия...

По приезде в Ульяновск подводы загнали в какой-то сарай. Начали разгружаться. По сараю прохаживался военный и торопил. Подойдя к подводе Архиповых, удивленно произнес: «А тут что за задержка?» Ездовой развел руками: «Родителей никого нет. Я вот снял несколько узлов, а дальше не знаю, что делать: одни детишки на подводе!» Тут подоспели несколько человек и быстро разгрузили.

Наутро, как только открылись ворота, Клава уже не спала, баюкала расплававшегося Коленьку. Вдруг с сопровождающим появился отец. Что-то замерло в сердце девчушки, она бросилась к отцу, держа на руках братишку. Вскоре, узнав, что мужа в тюрьме не застать, приехала мать. Так состоялась встреча всей семьи. А потом была Магнитка...

## В Магнитке

Город только начинал строительство металлургического гиганта. Многие прибывшие ранее спецпереселенцы уже жили в бараках на Центральном, Новосевежном, Новотуковом, Известковом... Месяца два пришлось семье пожить в палатках в районе старого аэродрома. Потом семью переселили во 2-й «ударный» барак. В обычных бараках не было ни пола, ни потолка, а здесь — были. В бараке было четыре ряда нар, по краям стояли металлические печки-буржуйки. Семья разделелась, как могли: рядом или просто парой досок. В бараке был настоящий интернационал, слышался многоязычный говор. Отцу к тому времени уже присвоили звание ударника стройки. Но на работу водили под конвоем...

Клаве было 14 лет, она пошла в четвертый класс, когда умерла мать. У отца осталось шестеро детей. Вскоре умерли братишка Васенька и сестренка Нюра. По статистическим данным смертность детей в возрасте до трех лет среди спецпереселенцев в Магнитке была выше, чем в Норильске и Казахстане...

Вся тяжесть домашней работы легла на плечи Клавы. Отец приходил с работы поздно и усталый. Нужно было убирать, постирать и приготовить нехитрый обед. Получали тогда скудный паек по карточкам. К тому времени барак уже разделили на комнатки. В одной из них они жили шестером...

Дальнейшую судьбу Клавы решила ее учительница Надежда Флегонтовна Воротова, барак которой стоял рядом. Поздно вечером она зашла к отцу и уговорила его, что-



Первый выпуск школы № 9. 1948 год.

бы Клава пошла в пятый класс. Уж больно ей хотелось учиться...

Вскоре отец вторично женился, дети стали подрастать, а Клава с подругами Ниной Кайловой и Катей Меркуловой поступили в педагогическое училище и успешно его закончили...

## Тяжелая ноша

По окончании училища распоряжением заведующей горно Анны Владимировны Панариной Клава Архипова была направлена работать воспитателем в детский дом № 3, который находился на расстраивающемся правом берегу по улице Уральской.

Она не боялась работы, приучилась в семье после смерти матери. Мачеха была строгой женщиной, не очень-то жаловала детей. Так что приходилось всю работу по дому делать. А тут еще, едва отхлынув от детства, занялась воспитанием беспризорных детей. Среди них были и хулиганы, и ворюжки, каждый со своим нелегким характером. И нужно было находить со всеми общий язык...

Контигент был разный. Шла война. Из занятых фашистами областей в Магнитку поступали сироты в возрасте от 10 до 15 лет.

Клава Максимовна хорошо помнит первое знакомство со своими подопечными. Директор детского дома Михаил Яковлевич Потемкин выстроил группу детдомовцев и объявил: «Вот ваши будущие воспитанники». В группе было 25 человек. Одеты были кто во что, некоторые были обуты в старые тапочки. Одному Богу известно, что творилось тогда в душе девчушки. Клава поняла, что к ним нужен особый подход. Эти дети не знали материнской ласки, у них не было детства. В работе она стала опираться на более бойких ребятишек, которые пользовались авторитетом у ребят. Все ходили в общую правобережную школу. Учились в две смены в разных классах. Клава вела 4-й, 5-й и 6-й. Понятно, что приходилось не только учить, но в большей степени вести воспитательную работу.

При детском доме были организованы сапожная, столярная и слесарная мастерские. После учебы дети ремонтировали свою мебель, чинили обувь, даже выполняли заказы по изготовлению детских стульчиков для детсадов и многое другое. Летом заключали договоры с совхозами Красная Башкирия, Харьковский, Наровчатский на прополку картошки, капусты, моркови и т. п. Уборка урожая тоже была на плечах детей: приходилось заготавливать на зиму овощи для детского дома. Сдавая продуктовые карточки, питались в столовой совхоза. Тут помогали и заработанные овощи. Поэтому на уборку овощей шли с охотой, особенно на уборку моркови и гороха.

— От пуза наедимся, — смеялись ребята. Дети есть дети. К этому времени Клавдия Максимовна хорошо знала и понимала своих питомцев. Она стала опираться на более дисциплинированных и выделявшихся своей воспитанностью братьев Виктора и Леонида Метликиных, братьев Виля и Валентина Устиновых, некоторых других. Помнит, как братья Устиновы, оставив от обеда или ужина что-нибудь вкусненькое, отправившись у нее к сестренке Нине, находившейся во втором детском доме. Сколько в этом было душевности, заботы и внимания!

Беда в дом пришла как-то неожиданно и как раз в канун праздника 1 мая 1943 года. Получили подарок из Америки — детскую обувь, новую, пахнущую кожей, разных размеров. Началась шумная примерка. Сколько было радости! Примерить и носить то, что в жизни не держал в руках...

Праздник был омрачен на следующий

день. Когда Клавдия Максимовна зашла в комнату своих воспитанников, стояла гробовая тишина, чего никогда не было. Ребята сидели на своих койках, опустив глаза. Неприятный холодок пробежал по ее телу: на всех была старая обувь. В ответ на вопросы — молчание. Подключилась милиция, но безрезультатно. Местные воры, видимо, застрашили ребят и забрали обувь. Это было серьезным «ЧП». Но подробности хищения узнать так и не пришлось...

Веселых и радостных праздников у детей было мало. Но вот день Победы в 1945 году запомнился на всю оставшуюся жизнь. На левом берегу прошла демонстрация, с утра по радио играла веселая музыка, незнакомые люди обнимались, почти все плакали. Я, автор этих строк, жил тогда на 5-м участке, после тяжелого ранения стал инвалидом войны, помню этот незабываемый день...

Детей пообещали свозить на демонстрацию на левый берег к Заводууправлению. Прислали грузовую машину и провози прямо через комбинат. Сколько у детей, обиженных судьбой, было радости от этого торжественного действия на площади...

## Судьбы извивы

Зимой 1945 года детский дом был расформирован, переведен, в основном, в Челябинск. Тут-то для Клавдии Максимовны и началась преподавательская биография. Ее перевели в школу № 9 учителем начальных классов, где директором был Иосиф Зиновьевич Хиславский. Начались школьные будни. Дома она засиживаться не могла, тянуло к детям. Горком комсомола, членом которого она тогда была, направил ее к заведующему массовым сектором металлургического комбината Михаилу Исаковичу Полякову. Здесь ей предложили работать в пионерских лагерях комбината. Так и проработала она с детьми до 1976 года, когда, отдав воспитанию подрастающего поколения 39 лет жизни, вышла на заслуженный отдых. Частенько несла общественные награды, была народным заседателем в райсуде, особенно часто — по делам детей и подростков, была членом райкома комсомола.

А жизнь идет своим чередом. Дочь Ирина Иванова — преподаватель музыкальной школы, зять Виктор — инженер-геодезист, подрастают внуки Тарас и Александр...

Сегодня из большой семьи Архиповых, по которой тяжелым катком прошла несправедливость времени, в живых остались брат Петр, вернувшийся с войны после тяжелого ранения, сестры Ольга и Мария, да она сама...

Клавдия Максимовна Рыжкова — ветеран труда Магнитки, ветеран трудового фронта, инвалид II группы, отличник народного просвещения.

В удостоверении «О реабилитации жертв политических репрессий» сказано: «Свидетельство бессрочное и действительно на всей территории Российской Федерации...»

В нем же сказано и о праве на льготы. Но где же они? Лекарство стоит дороже пенсии, о достойной продуктовой корзине остается только мечтать.

Сколько их, сорванных в далекие тридцатые с насиженных мест и брошенных на выживание в суровые условия ударных строек? Сколько их, с достоинством выживших и украсивших своим бескорыстным трудом сумасшедшее столетие? Сколько их, обманутых и униженных, доживающих свой век в нищете и обездоленности?

Несть им числа!

И. ДАВЫДОВ,  
ветеран войны и труда.



В пионерском лагере комбината «Запасное». 1949 год.